

Чёрная змея ползла намного медленнее обычного. Со временем тяжесть в её теле становилась всё сильнее и уже дошла до того, что игнорировать её было невозможно, даже если терпеть.

— Кхе-кхе-кхе.

Чёрная змея выплюнула кровавую пену, не обращая внимания на примешанные к ней костные осколки, и медленно вернулась в своё гнездо.

Она положила голову на коробочку, которую дал ей Цзян Лэ. Чувство времени у неё стало смутным, и она уже не знала, сколько дней прошло с последней встречи с Цзян Лэ.

Пусть Цзян Лэ выйдет поскорее. Она совсем не хотела умирать.

Чёрная змея немного поспала в гнезде, но, почувствовав зов Сян Пина, вынужденно открыла сонные глаза, развернулась и поползла к источнику призыва.

Снова оказавшись перед той скрытой дверью, чёрная змея заколебалась. Она знала, какая судьба ждёт её за этой дверью, поэтому всё же попыталась побороться.

— Хозяин, я... я хочу... — она хотела придумать предлог, чтобы снова отложить это, но не смогла найти ни одной причины. Тело чёрной змеи уже было на последнем издыхании и очень скоро перестало бы выдерживать.

Дочь Сян Пина с любопытством рассматривала всё вокруг. В этом здании она проводила немало времени, но всегда оставалась в одной комнате. Теперь же, повесив на себя выданный Сян Пином рабочий пропуск, она переходила с этажа на этаж и быстро добралась до нескольких наземных этажей с помещениями, устроенными по образцу зданий до апокалипсиса.

Разные разговоры и действия происходили одновременно.

Взгляд Сян Пина спокойно упал на чёрную змею. Он дал ей несколько секунд, но так и не услышал ни одного оправдания.

— Твоё тело уже не выдерживает. Новое тело принесёт тебе только пользу. — Сян Пин взял в руку скальпель. Его движения были расслабленными.

— Ты унаследуешь собственное кристаллическое ядро. Всего лишь сменишь тело на более новое. По сути, ничего не изменится.

— Но я хочу... хочу ещё немного подождать.

Чёрная змея проползла в комнату на несколько цуней, но её колебания были слишком очевидны.

Сян Пин опустил скальпель и холодно посмотрел на неё. Чёрная змея тут же почувствовала, как из кристаллического ядра хлынула невыносимая боль. Её тело непроизвольно задёргалось, кости исказились, потеряв форму.

К счастью, эта боль длилась всего секунду и быстро исчезла, когда Сян Пин отвёл взгляд.

— Чего ты хочешь дождаться? — спросил Сян Пин.

Чёрная змея хотела дождаться Цзян Лэ. Хотела сменить себе хозяина. Хотела выжить. Но всё это нельзя было произносить вслух. Стоило быть неосторожной, и это могло задеть Цзян Лэ.

Чёрная змея хотела, чтобы Цзян Лэ выжил. Даже если ей самой придётся умереть, она хотела, чтобы Цзян Лэ остался жив.

— Я просто немного боюсь боли. Потому что в последнее время всё время болит, — хрипло сказала чёрная змея.

Чтобы развеять подозрения Сян Пина, она послушно заползла на операционный стол и сама приподняла чешую, открывая Сян Пину уязвимую плоть под ней.

Сян Пин рассёк плоть чёрной змеи скальпелем. Изначально он хотел сразу вынуть кристаллическое ядро, но острое лезвие остановилось, едва коснувшись змеиной кости. Взгляд Сян Пина упал на всё ещё твёрдую костную ткань, и он медленно убрал скальпель.

Любое исцеление оставляет следы. Лечебная сила, не принадлежавшая внутренним силам самой чёрной змеи, на её костях была слишком заметна.

Чёрная змея не ощутила боли от извлечения кристаллического ядра. Она даже почувствовала, как рана у затылка медленно затягивается, и решила, что Сян Пин снова передумал. С едва заметной надеждой она спросила:

— Хозяин, сегодня пока опять не будете резать?

— Тебя лечили. Кто? — Скальпель Сян Пина тихо звякнул о металлический лоток. Но смысл его слов, словно удар грома, взорвался у чёрной змеи в ушах.

— Оно... оно само зажило, — с трудом стала оправдываться чёрная змея.

Взгляд Сян Пина был холодным. Он снова заставил кристаллическое ядро чёрной змеи исторгнуть невыносимую ментальную боль. Но на этот раз пытка длилась несколько десятков секунд. Даже находясь при последнем дыхании, чёрная змея всё равно держалась за свой ответ:

— Само... само зажило.

Лицо Сян Пина слегка изменилось. Он уже хотел усилить мучения, когда за дверью вдруг раздался голос девочки:

— Ты немой? Мой папа может тебя полечить.

Сян Пин повернул голову и увидел, что Додо держит за руку мальчика чуть младше неё.

Увидев Сян Пина, Додо радостно улыбнулась:

— Папа, когда я играла наверху, то нашла этого маленького братика в одной комнате.

У зомби острое обоняние на плоть и кровь. Как бы добыча ни пряталась, ей трудно избежать обнаружения.

Вэнь Тао всё это время молчал. Он изо всех сил вырывался, но не мог освободиться из хватки Додо. Из-за напряжения его лицо покраснело, однако в тот миг, когда он увидел Сян Пина, оно мгновенно побелело. В глазах вспыхнули страх и ненависть.

В глазах Сян Пина мелькнуло настоящее удивление. Он никак не ожидал, что этот мальчик всё ещё жив и даже появится на его территории. От этого в его взгляде возник интерес.

— Похоже, сегодня интересных событий немало. Как ты здесь оказался?

— Я знаю, что дедушка-лавр у тебя. Я пришёл его спасти!

Услышав это, Сян Пин рассмеялся. Он одной рукой схватил чёрную змею, которую боль уже измучила до крайней слабости, и сказал дочери:

— Додо, веди этого младшего братика за папой.

— Хорошо.

Вэнь Тао уже присел и всеми силами сопротивлялся, но девочка всё равно тащила его одной рукой. Он спотыкался и был вынужден следовать за отцом и дочерью.

Из-за чрезмерной пытки сознание чёрной змеи затуманилось. В голове у неё оставалась только мысль, что ни при каких обстоятельствах нельзя выдать существование Цзян Лэ. Лишь когда Сян Пин небрежно бросил её на пол, она немного пришла в себя.

Они находились в комнате, где росло пересаженное основное тело старого камфорного лавра. В центре зелёного света старый камфорный лавр тихо стоял там, будто совсем не реагировал на Вэнь Тао, которого швырнули на пол.

Сян Пин спросил у старого камфорного лавра:

— Помнишь его?

Старый камфорный лавр ответил голосом, который могли услышать только он и Сян Пин:

— Не помню.

Во взгляде Сян Пина было немного доверия. Но он посмотрел на Додо, которой мальчик был очень любопытен, и решил пока отложить вопрос Вэнь Тао. Он указал пальцем на задыхающуюся на полу чёрную змею.

— Просмотри её память. Посмотри, скрывает ли она что-нибудь от меня.

Старый камфорный лавр подчинился. Между ним и чёрной змеей не было никаких чувств. Сейчас он даже хотел использовать чёрную змею, чтобы по возможности отвлечь внимание Сян Пина от Вэнь Тао.

Море сознания чёрной змеи оказалось полностью взято под контроль. То, как Цзян Лэ спас её отсюда; как они с Цзян Лэ жили на острове; как она хотела сменить хозяина; как хотела выжить; в том числе её маленькая хитрость с семенами, которые она оставляла на особых энергетических устройствах.

Всего за несколько сотых долей секунды старый камфорный лавр взвесил всё и не передал Сян Пину все сведения.

Он хотел, чтобы Вэнь Тао выжил. А единственная возможность для Вэнь Тао выжить, возможно, была связана именно с Цзян Лэ.

Скрыв подробности о семенах, старый камфорный лавр одним потоком передал все остальные сведения в сознание Сян Пина.

По мере того как информации в его голове становилось всё больше, улыбка Сян Пина становилась всё шире.

— Значит, не умер. Вот оно что... — Он присел перед чёрной змеей, и в голосе проявилась жестокость. — Не думал, что у такой глупой змеи окажется столько собственных мыслей. Но хорошо, что Цзян Лэ не умер.

Сян Пин раскрыл ладонь. Над ней тут же появилось множество сверкающих миниатюрных метеоритных камней. Эти метеоритные камни были связаны с энергетическими устройствами, которые чёрная змея развезла по разным базам. Пока они светились, это означало, что устройства могут успешно работать.

— Раз он ещё жив, то сначала начнём с его фермы и проверим окончательный эффект очищения.

А что до чёрной змеи, Сян Пин не мог терпеть никакого предательства. Поднимаясь, он холодно бросил:

— Убей её.

Старый камфорный лавр исполнил приказ. В сторону чёрной змеи, уже не способной сопротивляться, ударила острая ментальная сила, и чёрная змея, ещё мгновение назад хрипло дышавшая, сразу перестала подавать признаки жизни.

А Вэнь Тао... Сян Пин протянул руку и погладил его по щеке.

— Посмотрим, сможет ли Цзян Лэ спасти тебя ещё раз.

Долгая темнота, окутывавшая сознание, наконец рассеялась. Каждое повышение было новым перерождением, и этот раз не стал исключением. Цзян Лэ открыл глаза. На это повышение у него ушёл тридцать один день, почти столько, сколько он и предполагал.

Среди питомцев кровавая лоза, как и прежде, очнулась раньше всех. Шкалы эволюции волчонка и мутировавшего женьшеня всё ещё держались примерно на девяноста восьми-девяноста девяти процентах. Им требовалось ещё полдня.

В фоновом режиме скопилось бесчисленное множество сообщений. Если убрать неважное, оставалось два.

«Обнаружен аномальный объект. Определён как источник крайней опасности. Просьба к хозяину как можно скорее устранить его!»

Это сообщение появилось полмесяца назад. Красная точка опасности находилась прямо под

землѣй в центре фермы и постоянно мигала на карте.

«Поздравляем хозяина. Опыт фермы накоплен полностью, возможно повышение на следующий уровень. Содержание повышения следующее: ...»

Объект крайней опасности, отображаемый системой, должен был быть устройством очищения, которое Сян Пин установил на ферме. Такие красные мигающие точки были не только на ферме, но и на множестве других баз. Просто пока они затаились и не запускались.

Но Цзян Лэ всё равно почувствовал лёгкую тревогу. Словно уже произошло что-то плохое.

Будто подтверждая его тревогу, красная световая точка на карте фермы перестала мигать и начала ровно излучать красный свет.

Все точечные отметки людей на ферме в этот момент одновременно остановились, будто что-то почувствовали. Даже пространство, в котором находился Цзян Лэ, едва заметно задрожало.

Цзян Лэ тихо выругался и мгновенно вышел из системного пространства. Он не стал задерживаться в пещере, только сунул кровавую лозу в посадочный сосуд, ту же подтянул ремешок с циферблатом на руке и быстро направился к ферме.

На ферме людям только что словно одновременно почудилась волна энергии, но большинство уже в следующую секунду почувствовало себя как обычно. Поэтому они не придали этому значения и продолжили работу.

Однако немногочисленные обладатели способностей, Мао Сяофэй, Кун Шуя и остальные, будто оказались крепко схвачены этой силой. Мощь, накопленная ими в ежедневном труде, превращалась в невидимый газ и вытекала из каждой поры их тел. Всего через несколько минут пришло ощущение слабости.

Мао Сяофэй крепко прижал руку к груди, ощущая, как сердце в грудной клетке бешено колотится. Он попытался сопротивляться, но давление только усилилось.

Он только что обнаружил исчезновение Вэнь Тао и как раз обсуждал с Кун Шуя поиски, но совершенно не ожидал такой резкой перемены.

Сильный ветер внезапно поднялся прямо среди полей. Двое, бледные, переглянулись и, опасаясь вызвать панику, пока никак не показали этого внешне.

Но очень скоро, даже если бы они хотели скрывать происходящее, это стало невозможно.

Появился Сян Пин. В руке он держал Вэнь Тао, которого Мао Сяофэй и остальные собирались искать.

Когда Вэнь Тао бросили на землю, он быстро повернулся и побежал к Мао Сяофэю и остальным. Подбежав достаточно близко, он одним движением кинулся в объятия Кун Шуя.

Кун Шуя крепко обняла Вэнь Тао и почувствовала, что за этот короткий миг уровень её способности будто снова упал почти на полуровня.

— Сяо Тао, ты в порядке? — Мао Сяофэй поднял лицо Вэнь Тао и увидел, что оно стало снежно-белым, без единой кровинки.

Сравнив это с обычными работниками, которых он видел по дороге, Мао Сяофэй быстро понял: это отнятие энергии нацелено именно на таких обладателей способностей, как они. А Вэнь Тао тоже был одним из них.

Взрослые, возможно, ещё могли сопротивляться какое-то время. Но как долго сможет продержаться Вэнь Тао, который пока не достиг даже 3-го уровня?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17649/1691200>